

Якушева Тамара Васильевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Алтайский государственный университет
tamara.yakysheva@mail.ru

Горовая Виктория Юрьевна

магистрант Юридического института,
Алтайский государственный университет
v.deminova@inbox.ru

Горовой Святослав Александрович

магистрант Юридического института,
Алтайский государственный университет
svyatoslav_gorovoy@inbox.ru

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В настоящей статье поднимаются актуальные вопросы применения методов нейролингвистического программирования в уголовном судопроизводстве. Авторами освещаются основные технологии нейролингвистического программирования, предлагаются изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство по противодействию психического воздействия на участников уголовного судопроизводства посредством методов нейролингвистического программирования. По их мнению, помощью анализа употребляемой участником уголовного процесса лексики можно устанавливать ведущий канал восприятия. При производстве следственного действия, безусловно, установить психотип можно в ходе непосредственной коммуникации следователя (дознателя) с подозреваемым (обвиняемым), к примеру, при допросе.

Ключевые слова: нейролингвистическое программирование, НЛП, уголовный процесс, психическое воздействие.

Известный отечественный лингвист А.М. Пешковский полагал, что «умение говорить – это то смазочное масло, которое необходимо для всякой культурно-государственной машины и без которого она просто остановилась бы» [5, с. 246]. Несмотря на это, далеко не всегда речь «красивая», произнесенная при выступлении в зале суда, тождественна речи настоящему успешной, эффективной. Так,

Tamara V. Yakusheva

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
Criminal Procedure and Forensic Science,
Altai State University
tamara.yakysheva@mail.ru

Victoria Yu. Gorovaya

Undergraduate of Legal Institute,
Altai State University
v.deminova@inbox.ru

Svyatoslav A. Gorovoy

Undergraduate of Legal Institute,
Altai State University
svyatoslav_gorovoy@inbox.ru

APPLICATION OF NEUROLINGUISTIC PROGRAMMING METHODS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. This article raises topical issues of application of methods of neurolinguistic programming in criminal proceedings. The basic technologies of neurolinguistic programming are covered, changes in the current criminal procedural legislation on counteraction of mental influence on participants of criminal proceedings by means of methods of neurolinguistic programming are offered. In their opinion, the analysis of the vocabulary used by the participant can establish a leading channel of perception. In the investigation, of course, it is possible to establish a psychotype in the course of direct communication of the investigator (interrogator) with the suspect (accused), for example, during interrogation.

Keywords: neurolinguistic programming, NLP, criminal process, mental impact.

П.С. Пороховщиков в своей книге «Искусство речи на суде» отмечал: «Красота и живость речи уместны не всегда. Можно ли щеголять изяществом слога, говоря о результатах медицинского исследования мертвого тела, или блистать красивыми выражениями, передавая содержание гражданской сделки? Быть не вполне понятным в таких случаях значит говорить на воздух. Слушатели должны понимать без усилий. Оратор

может рассчитывать на их воображение, но не на их ум и проницательность. Поняв его, они пойдут дальше; но поняв его не вполне, попадут в тупик или забредут в сторону» [8, с. 38].

Полагаем, что для уголовного судопроизводства, который на современном этапе отличается невероятным формализмом, сказанное выше также является актуальным. Именно из-за такого признака уголовного процесса, как формализм, исследование приемов нейролингвистического программирования (далее – НЛП) в большей степени относимо к рассмотрению уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей, а также к производству отдельных следственных действий.

В разработках юридической психологии метод НЛП является относительно новым достижением. Сама система НЛП была разработана в 1970-х гг. в США Р. Бэндлером и Дж. Гриндером [4, с.5]. Суть данного метода сводится к определению особенностей сложившейся у лица системы хранения, восприятия и передачи информации, именуемой репрезентационной системой. Кроме того, под НЛП понимают один из видов психотерапии, который направлен на изменение поведения и восприятия человека посредством формирования новых заданных программ в вербальной форме (в непрямом виде) [1].

В уголовном судопроизводстве правильное и своевременное использование различных методов НЛП способно дать стороне обвинения или стороне защиты определенное процессуальное преимущество - опередить своего оппонента и быть намного убедительнее в глазах суда и коллегии присяжных заседателей. Впрочем, ошибочное и навязчивое воздействие насубъектов уголовного процесса может иметь абсолютно противоположный эффект.

С помощью анализа употребляемой участником уголовного процесса лексики можно устанавливать ведущий канал восприятия. При производстве следственного действия, безусловно, установить психотип лица можно в ходе непосредственной коммуникации следователя (дознателя) с подозреваемым (обвиняемым), к примеру, при допросе. Несмотря на это, данными о психотипе лица следует располагать уже до начала следственного действия в целях использования этих сведений непосредственно в дальнейшем. Именно поэтому необходимо изучать процессуальные документы (протоколы допросов, писем, дневников), составленные участником уголовного судопроизводства; изучать записи телефонных переговоров; анализировать звукозаписи (видео-записи), фиксирующие ход процессуальных действий.

Определив психотип объекта воздействия, следователю (дознателю) необходимо вырабатывать специальные тактические приемы, а при необходимости – корректировать реализацию приемов воздействия.

В качестве способа определения психотипа допрашиваемого следователь может использовать

так называемые «слова-предикаты». Так, визуал в своей речи, обычно, использует следующие слова: видеть, наблюдать, рассматривать, блеснуть, вспыхивать, отражать, темнеть, вид и т.п. Аудиалы в большей степени склонны к употреблению следующих терминов: говорить, бормотать, слушать, разговор, голос, громко, вслух, молча. Кинестетики, обычно используют подобные слова: чувствовать, ощущать, жарить, давить, жать, ударять, боль, желать, мять [9].

Как мы полагаем, значение вышесказанного будет в уголовном судопроизводстве достигаться только тогда, когда следователь (дознатель) сможет преломить знания о психотипе участника уголовного процесса относительно конкретного следственного действия, повысить с помощью этого его эффективность.

Исходя из этого, визуалу наиболее эффективно предъявлять доказательства «живую», то есть, те предметы, которые он мог бы непосредственно обозреть и наблюдать. Исходя из специфики репрезентационной системы, для допрашиваемого-визуала эффективной будет демонстрация на допросе объектов, по мнению допрашиваемого, имеющих существенное значение по делу; а также произвольное восприятие им в ходе допроса объектов, не имеющих статуса вещественных доказательств, но в силу «виновной осведомленности» допрашиваемого воспринимаемых как относящихся к преступлению [7, с. 16–19]. Интересным примером из следственной практики служит уголовное дело, возбужденное по факту серии убийств, описанное в пособии Васильева В.Л. «Юридическая психология». Так, следователь при допросе потенциального «серийника», не сомневаясь в его вине, выставил на свой стол окровавленные туфли одной из потерпевших и немного прикрыл их газетой. Поначалу подозреваемый не подавал виду и не обращал внимания на это, но в дальнейшем при допросе стал проявлять агрессию и, в конце концов, не выдержал и закричал: «убейте эти туфли со стола», чем и выдал себя [10].

Эффективное воздействие на аудиала оказывает оглашение документов, имеющих доказательственную силу. В качестве таковых могут выступать заключение эксперта, протоколы допросов соучастников преступления, свидетелей. Тактически верным также может быть прослушивание аудиозаписи с обличающими показаниями либо же отдельных фрагментов записи телефонных переговоров и т.д.

В отношении кинестетика ключевую роль играют ощущения, при таких характеристиках вполне логично создание перед допросом ситуации, при которой допрашиваемый будет представлять, допустим, как ранее допрошенный соучастник преступления подписывает протокол и следователь говорит, что он может быть свободен (тем самым, следователь может достигнуть большей истинности получаемых показаний).

При рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, стороны обвине-

ния и защиты также могут воспользоваться отдельными методами НЛП, тем самым склонив мнение народных судей в свою пользу.

Так, представляется эффективной технология «иллюзии факта», при которой использование сослагательного наклонения и языковых структур с вероятностным значением позволяет создавать иллюзорность факта в подсознании слушателя, заменяя догадками и домыслами реальность. В данном методе НЛП используются такие обороты, как «если бы не..., то», «только чудо помешало» и т.п. Государственный обвинитель с целью воздействовать на коллегия присяжных может так применить данную технологию, например, в уголовном деле, возбужденном по факту покушения на убийство: «Подсудимый решил, что ему дано право решать – кому жить, а кому **умирать**. Удалось бы подсудимому довести умысел на **убийство** до конца, потерпевший бы уже не смог здесь с нами сидеть. Подсудимый хотел **убить** его только за то обстоятельство, что потерпевший богат и успешен. Так что вы тоже могли бы быть **убиты**, уважаемые присяжные».

Кроме того, в рамках судебного процесса приемлемой будет техника «рефрейминга». «С точки зрения психологии, подвергнуть что-либо рефреймингу означает трансформировать значение, поместив это в иные рамки или контекст» [2, с. 137].

Действительно, для стороны защиты выгоднее сказать: подсудимый, Петров, потерпевшая, не жели: вор, убийца, преступник, убитая. Обвинитель же напротив, уменьшает эффект от своей судебной речи, когда при рассмотрении дела об убийстве молодой девушки называет по фамилии и ее саму и ее обезумевшего от горя отца. Ведь, если бы он говорил: отец, дочь, девушка, эти слова постоянно напоминали бы присяжным о погибшей молодой жизни и о трагедии отца, похоронившего свою единственную дочь.

Кроме названных техник НЛП, можно назвать и такую, как «прожектор внимания». Суть этой технологии заключается в перенесении внимания с одного объекта, субъекта на другой, безусловно, выгодный стороне защиты или обвинения. К примеру, с оценки доказательств можно переключать внимание аудитории на личность потерпевшего, свидетеля, государственного обвинителя или защитника, а иногда – даже судьи. Соответственно, прожектор внимания позволяет участникам процесса увести аудиторию от опасных для себя обстоятельств или придать им новую форму и смысл.

Психологическое воздействие в ходе производства по уголовному делу может осуществляться и неосознанно. Бывает, что при увлечении версией о причастности лица, не очевидно иное объяснение события. Это может, в частности, проявиться при формулировании наводящих вопросов, запрещенных ч. 2 ст. 189 УПК РФ. А

допрашиваемый (особенно – человек с неустойчивой психикой, легко поддающийся внушению), понимая, что сторона обвинения пришла к определенному выводу, или просто не видит смысла возражать, (одна из причин самоговора).

Отсюда следует, что грамотное психологическое воздействие с использованием методик НЛП – это, прежде всего, рефлексия в мышлении участника уголовного процесса. Как заметил Полищук Д.А., это «мышление о мышлении по поводу расследуемого дела, мысленное моделирование возможных рассуждений» [6].

Таким образом, зачастую, эффективность процессуальных действий на различных стадиях уголовного судопроизводства зависит от навыков субъектов по применению скрытых методик воздействия на подсознание человека. Важно, чтобы методы НЛП применялись разумно, и стороны не допускали злоупотреблений своими правами. Кроме того, данные методы должны соотноситься с требованиями законодательства и, в первую очередь, с нормами УПК РФ.

В этой связи нам представляется целесообразным рассмотреть возможность внесения изменений в УПК РФ, связанных с недопустимостью негативного психического воздействия с помощью методов и приемов НЛП на допрашиваемое лицо. Это, по нашему мнению, должны быть изменения, прежде всего, в основных положениях УПК РФ. В частности, в ст. 9 УПК РФ (Уважение чести и достоинства личности).

Необходимо ввести п. 2.1 в следующей редакции: «Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться психическому насилию или принуждению». При этом под психическим насилием и принуждением будет необходимо понимать лишь те приемы и методы, которые станут средством достижения незаконной цели (например, использование лжи, обмана, заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение которых обязательно как элементы приемов НЛП).

Интересно в этом плане взглянуть на предшествующий действующему УПК. Ст. 141.1 УПК РСФСР 1960 г. предусматривала применение звукозаписи при допросе, как одну из гарантий неприменения физического или психического насилия. Решение о применении звукозаписи мог принять не только следователь, но и допрашиваемое лицо. Не допускалось частичное записывание следственного действия, равно как склонить допрашиваемое лицо повторить ту или иную фразу под запись звукозаписывающего устройства. После чего звукозапись воспроизводилась допрашиваемому, который подписывался о ее достоверности. Принятие данных мер будет способствовать разумности применения методов и приемов НЛП. Также, целесообразно и обязательно аудиопrotocolирование судебного заседания в тех же целях.

Литература:

1. *Берулава Г.А.* Методологические основы деятельности практического психолога. М. : Высшая школа, 2003.
2. *Дилтс Р.* Коучинг с помощью НЛП. СПб., 2004.
3. *Коннор О.Дж.* НЛП. Практическое руководство для достижения желаемых результатов / О.Дж. Коннор; Пер. с англ. Т. Новиковой. М., 2005.
4. *Макдермот Я.* Введение в НЛП / Я. Макдермот, В.Яго. М., 2003.
5. Основы культуры речи: хрестоматия. М., 1984.
6. *Полищук Д.А.* Психологические особенности общения при допросе // Прокурорская и следственная практика. 2002. № 1–2.
7. *Савельева М.* Нейролингвистическое программирование в следственной практике / М. Савельева, В. Степанов // Законность. М., 2006, № 5.
8. *Сергеич П.* Искусство речи на суде. – М., 2012.
9. *Щеголева М.Е.* Определение психотипов личности с использованием экспресс-диагностической методики // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 1.
10. *Васильев В.Л.* Юридическая психология : учебное пособие. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1974.

Literature:

1. *Berulava G.A.* Methodological bases of activity of the practical psychologist. M. : High school, 2003.
2. *Dilts R.* Coaching with NLP. SPb., 2004.
3. *Connor O.J.* NLP. A practical guide to achieving the desired results / Connor O.J. translation from English. T. Novikova. M., 2005.
4. *McDermott I.* Introduction to NLP / I. McDermott, V. Iago. M., 2003.
5. Fundamentals of speech culture: reader. M., 1984.
6. *Polishchuk D.A.* Psychological features of communication during interrogation // Prosecutorial and investigative practice. 2002. № 1–2.
7. *Savelyeva M.* Neuro-Linguistic programming in investigative practice / M. Savelyeva, V. Stepanov // Legality. M., 2006. № 5.
8. *Sergeich P.* The Art of speech in court. M., 2012.
9. *Shchegoleva M.E.* Determination of personality psychotypes using Express diagnostic techniques // Psychopedagogics in law enforcement. 2006. № 1.
10. *Vasiliev V.L.* Legal psychology : textbook. L. : publishing house leningr. UN-TA, 1974.